Дорогая Сакура-сан,

Простите, что я так долго не выходила на связь - Мей-сама решила, что я должна попробовать свои силы на следующих экзаменах на звание джоунина, и я готовилась к ним последние пару месяцев. Тем не менее, я надеюсь найти вас в порядке. Я рад сообщить, что уже вижу улучшения после того, как торговцам Конохи разрешили появляться на нашей земле, так что я хотел бы поблагодарить вас и за это. Как вы поживаете с тех пор, как покинули Кири? Здоров ли ваш опекун?

Прилагаю официальную эмблему нашей деревни, которая будет означать, что вы являетесь послом. Мей-сама собиралась отправить ее вашему Хокаге, но я попросил прислать ее лично вам. Надеюсь, вы не будете возражать.

P.S. Я ожидаю, что это письмо попадет к вам примерно в день вашего рождения, в таком случае я хочу поздравить вас с днем рождения и надеюсь, что вам понравится прилагаемый подарок.

Надеюсь, мы скоро увидимся снова,

Ваш,

Чоджуро

Сакура еще несколько секунд смотрела на письмо, пока слезы, грозившие вот-вот упасть, не застили ей глаза. Она передала письмо Генме, который с любопытством заглядывал ей через плечо, пока она перебирала остальное содержимое конверта. Как и обещал Чоуджуро, под эмблемой Киригакуре она обнаружила небольшой мешочек с завязками, из которого торчал свернутый листок бумаги.

Она вытряхнула содержимое мешочка на руку и с удивлением обнаружила замысловатый головной убор с изящными серебряными колокольчиками и тонкими нитями, которые образовывали сетку, соединявшую все это с маленькой заколкой. Это было поистине чудесное украшение, но Сакура задалась вопросом, о чем думала синекожая, даря куноичи нечто столь прекрасное и хрупкое. С любопытством она развернула бумажку, приложенную к подарку, и не смогла сдержать веселой усмешки.

Я понимаю, что это может показаться стереотипным подарком или непрактичным для шиноби, поэтому я написала следующее: колокольчики не будут звенеть, пока вы не прикоснетесь к ним и не направите чакру в металл, в этом случае они произведут слуховое гендзюцу низкого ранга. Я попытался найти компромисс между красотой и полезностью. Надеюсь, вам понравится то, что у меня получилось.

Сакура улыбнулась, не в силах поверить, насколько заботливой оказалась ее подруга. Повернувшись к Генме, она увидела, что он хмуро смотрит на письмо.

"Генма? Ты в порядке?" - осторожно спросила она, выводя его из оцепенения.

"Мне не нравится, что ты общаешься с мальчиком не из Конохи". заявила Токудзё, напугав розочку до такой степени, что она фыркнула. Генма посмотрел на нее, а затем нахмурился еще сильнее. "Вообще-то, мне не нравится, что ты общаешься с мальчиками".

Нелепость этого заявления заставила Сакуру по-совиному моргнуть, а затем разразиться хохотом. Генме потребовалось мгновение, но потом до него дошла реальность сказанного, и он покраснел, закрыв лицо от смущения. "О, Ками, Аоба был прав, я превращаюсь в настоящую мать, что за хрень". Он застонал, что вызвало у розочки новый приступ смеха.

Со слезами на глазах и ярко-розовыми от смеха щеками Сакура успокоилась настолько, что ободряюще похлопала его по руке и нахально ухмыльнулась.

"Я еще не встретила этого Аобу, о котором ты говоришь, но если встречу, уверяю тебя, он первым узнает об этом инциденте". Она хихикнула и фыркнула, когда Генма бросил на нее злобный взгляд сквозь промежутки между пальцами. "О, прекращай свою вечеринку жалости, у меня есть для тебя работа, пошли". Она подтащила брюнета к дивану и усадила его, а затем скрылась в своей спальне. Выйдя оттуда с щеткой и освободив волосы от привычного хвоста, она уселась на пол перед Генмой и протянула ему щетку и заколку Чоуджуро. "Будь добра, положи мне это, пожалуйста".

Она почувствовала, что Генма колеблется. Когда он взял у нее щетку, его пальцы были неуверенными, нежными. "Ты уверена?" - пробормотал он, и Сакура почувствовала полную уверенность в том, что приняла правильное решение.

"Да", - тихо ответила она, а потом, поскольку их отношения не были отработкой, добавила: "Мне уже целую вечность никто не расчесывал волосы, надоело делать это самой".

Генма тихонько захихикал, но послушно принялся расчесывать ее волосы. Сакура закрыла глаза, позволяя себе наслаждаться этим редким товаром; она не могла вспомнить, когда в последний раз испытывала такое. Логически она понимала, что это было еще при жизни родителей, но, наверное, это было еще до окончания Академии. Она приоткрыла глаза, почувствовав знакомое прикосновение к коже головы. "Генма, ты... заплетаешь мне волосы?" - недоверчиво спросила она, пытаясь повернуться, чтобы посмотреть ему в глаза.

Токудзё понуждал ее к этому, а затем вздохнул. "Прости, я должен был спросить. Я подумал, что ты заснула". Он объяснил, и Сакура, даже не видя его, поняла, что он пожал плечами.

"Нет, нет, дело не в этом. Я просто удивилась, что ты умеешь заплетать волосы". Она ответила дразняще, и была совершенно не готова к тому, что брюнет фыркнул и ответил;

"Ты поверишь, если я скажу, что когда-то у меня были волосы длиннее, чем сейчас?"

Сакура попыталась представить себе это, но не смогла придумать более связного ответа, чем "Что".

К счастью, Генма не стал ущемлять ее слабое воображение и лишь рассмеялся. "Я проиграл пари, когда мне было около семнадцати, и, очевидно, я был слишком самоуверен, чтобы отказаться от него. В итоге я полгода отращивал волосы. Они были до лопаток, пока Рай не смилостивилась надо мной". Он слегка потрепал ее по волосам. "До сих пор не понимаю, как куноичи справляются с этим. Длинные волосы - та еще морока для ниндзя".

Сакура пожала плечами, но на ее лице появилась ухмылка. "Еще в Академии Ино размахивала хвостиком и била им людей по лицу. Было очень забавно наблюдать". Она рассказала, и они на мгновение замолчали, прежде чем оба разразились хохотом.

"Ладно, ладно, хватит меня отвлекать, я должен закончить". Генма хмыкнул и вернулся к работе. Через несколько минут он удовлетворенно вздохнул и хлопнул в ладоши. "Вот так." Сакура с любопытством провела рукой по волосам, чтобы оценить новую прическу, но Генма зашипел. "Не трогать! Я не буду ее переделывать!"

Розочка бросила на него раздраженный взгляд, но послушно встала в поисках зеркала. Надо признать, Генма был не так уж плох: он разделил ее челку посередине и свободно уложил ее вместе с волосами сбоку, придав косам вид короны. Остальные волосы он собрал в обычный хвост и аккуратно закрепил заколкой под основанием хвоста, позволив колокольчикам спуститься до лопаток, но при этом скрыв их от посторонних глаз.

Сакура, надо признать, была впечатлена.

А потом она просто не смогла удержаться. "Теперь тебе нужен только фартук, и ты станешь идеальным каа-саном!" - дразняще позвала она в гостиную, а затем вскрикнула, когда одна из диванных подушек врезалась в стену прямо над её головой. "Диванные подушки - это не метательное оружие, черт побери!" - прокричала она, а затем выглянула в гостиную, когда там стало подозрительно тихо.

"Положите кунай, или, клянусь богом...!"

http://tl.rulate.ru/book/100820/3464083